

УДК 343.632

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-265-274

**ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ОСКОРБЛЕНИЯ, КАК
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И УГОЛОВНО
НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ**

Ищенко Д. П., Басов А. В., Ищенко Г. К.

Работа посвящена оскорблению личности. Оскорбление –распространенное правонарушение. Исторически, до декриминализации в 2011 году, оскорбление являлось уголовно наказуемым деянием. Действующее законодательство разделяет данные правонарушения по специальным составам на уголовно наказуемые преступления и по общим на административные правонарушения. В ходе исследования рассматриваются сложности правоприменительной практики при установлении обязательного признака неприличной формы, объективной и субъективной стороны правонарушения и особенности личности потерпевшего. Определение оскорбления закреплено нормативно, в то время как критерий неприличной формы законодательно не определен, что требует дополнительного правового регулирования.

Ключевые слова: оскорбление, общество, правонарушитель, потерпевший, честь, достоинство, мораль, этика, уголовно наказуемые деяния, административные правонарушения.

Честь и достоинство личности – ценности, закрепленные конституционными нормами и охраняемые законами демократического государства [1]. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Требования и обязанность уважения чести, достоинства человека – это общепризнанные принципы, которые вытекают не только из конституционных норм, но и из международно-правовых актов. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека сказано: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [2, с. 2126].

Обеспечение уважения чести и достоинства личности – это не только государственная обязанность охранять законные интересы индивида, предоставлять и обеспечивать возможность пользоваться соответствующими правами, но и обязанность всех субъектов правоотношений соблюдать права личности.

Унижение чести и достоинства любым способом – самое распространенное правонарушение против личности. Целью выступает умаление чести и достоинства личности как социального блага каждого. Оскорбление фактически является психическим насилием над человеком, его отрицательной оценкой, подрывает репутацию потерпевшего.

В жизнедеятельности социума не редкостью являются межличностные конфликты, начиная с бытовых, вплоть до профессиональной сферы деятельности, и соответственно последствия, намеренные или случайные, в форме обидных слов, оскорбительных выражений и действий. Факт оскорбления может возникнуть в повседневной жизни каждого, оскорбить могут кого угодно и где угодно. Не говоря, о гражданах «опасных для общества» для которых характерно антиобщественное

поведение, многочисленные факты привлечения к административной и уголовной ответственности [3, с. 23-27].

К сожалению оскорбление, признается многими людьми не правонарушением, а способом общения. Игнорирование динамики «малозначительных» правонарушений, отсутствие должной профилактической работы приводит к разрастанию и переходу последних в более опасные формы отклоняющегося поведения» [4, с. 64-68].

Только эффективный механизм юридической ответственности обеспечит реализацию правовых положений по охране прав личности от противоправных посягательств. В соответствии с действующим законодательством России, исходя из тяжести совершенного правонарушения, квалифицирующих признаков, ответственность может иметь уголовно-правовую форму, а также носить административно-правовой характер, либо повлечь материальную ответственность за гражданско-правовой деликт. Но, несмотря на тяжесть совершенного противоправного деяния, объединяющим фактором является применение мер государственного принуждения, наступление правовых санкций для правонарушителя.

Государство не только признает права и свободы человека и гражданина, но и обеспечивает их охрану. В уголовном законе личность находится на первом месте уголовно-правовой охраны. По мнению В. И. Шмариона: «...система уголовно-правовых запретов Особенной части призвана обеспечить многоаспектную нравственную ценность человека и гражданина – человеческое, личное, гражданское, профессиональное, национальное достоинство; личную, профессиональную, семейную честь» [5, с. 9].

Русская Правда (в Краткой и Пространной редакциях) является одним из первых источников отечественного права. В данном документе оскорбления упоминаются как «обиды», как деяния, направленные против конкретного человека, а не общества и государства. Ответственность предусматривалась «...за удары батогом, жердью, чашей, рогом, мечом (в ножнах или его неострой стороной), вырывания усов или бороды». То есть удары и действия, не наносящие физического вреда потерпевшему, а действия исключительно оскорбительного характера. В комментариях к Русской Правде обоснованно отмечается, что «в феодальном обществе причинение подобного оскорбления считалось наиболее позорным» [6, с. 148-149].

Необходимо отметить, что оскорбления заключались исключительно в действиях. Унижение чести и достоинства словом не упоминалось. Также историки не пришли к единому мнению относительно ответственности за посягательства против порядка управления, в частности за преступления против представителей государственной власти. Законодательные источники уже в то время содержали первые попытки правовой охраны представителей власти. Но необходимо учитывать, что источники законодательства сохранились не в полном объеме, что соответственно не исключает возможности их существования.

Действующее законодательство и соответственно правоприменительная практика предусматривает уголовную ответственность за оскорбление представителя власти при исполнении или в связи исполнением должностных обязанностей. Потерпевшим лицом выступает любое должностное лицо, которое в

пределах своей компетенции вправе осуществлять распорядительные функции по отношению к лицам, которые не находятся в его подчинении. Причиной и мотивом нанесенных оскорблений должно выступать выполнение своих должностных обязанностей представителей власти по охране государственных интересов.

С образованием государственного устройства появилась необходимость реализации административно-хозяйственных, управленческих и правоохранительных функций, соответственно данные функции исполняются конкретными физическими лицами – представителями власти, облеченными соответствующими правами и обязанностями. Государство с момента своего образования обеспечивает действенное функционирование своей системы, защищая своих представителей от всевозможных противоправных посягательств. Прежде всего, это приемы и методы организационного и правового характера для защиты жизни, здоровья и, конечно, чести и достоинства своих представителей.

По справедливому замечанию Т. К. Агузарова и А. И. Чучаева «...необходимость защиты представителей власти предопределена уже самим существованием государства, получающим наиболее яркое выражение во власти» [7, с.1311-1312].

Чтобы раскрыть суть наиболее распространенного вида оскорбления, где потерпевшим выступает физическое лицо, не обладающее признаками представителя власти, необходимо провести анализ преемственности правовых норм. Так, до декабря 2011 года за оскорбление предусматривалась только уголовная ответственность.

Уголовные дела по факту оскорблений относились к делам частного обвинения. Нанесение оскорбления считалось преступлением в случае прямого обращения за защитой потерпевшим лицом. Психическо-эмоциональное состояние возможного потерпевшего в момент нанесения оскорбления – это важнейший фактор, влияющий на привлечение к уголовной ответственности виновного. Нанесение оскорбления может заключаться в произнесении непристойных, аморальных выражений, реплик в адрес потерпевшего. Соответственно отрицательные и неблагоприятные последствия в виде возможного ущерба и убытков (например, деловой репутации) и морального вреда зависят от индивидуальных особенностей восприятия потерпевшим лицом оскорбления в виде вербальной агрессии и естественной последующей реакции.

Между тем, в соответствии с действующим уголовным законом, действие, которое хотя формально и содержит признаки уголовно-наказуемого деяния, в соответствии с нормами УК РФ, не является преступлением, если не представляет общественной опасности, в частности в силу малозначительности. При установлении состава уголовного преступления оскорбления решающим фактором при решении вопроса о возбуждении уголовного дела выступает оценочная категория оскорбления.

Неоднозначная правоприменительная практика и большое количество уголовных дел, прекращенных за примирением сторон, а также мировая практика отказа от уголовной ответственности за оскорбление, повлияли на последующее решение о декриминализации оскорбления как уголовно наказуемого деяния.

В июне 2009 г. впервые на законодательном уровне Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был рассмотрен законопроект

партии ЛДПР об исключении оскорбления в качестве преступления из Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно внесенным предложениям оскорбительные действия предлагалось признавать административными правонарушениями и установить соответствующее наказание в виде штрафа. Данная законодательная инициатива основывалась на несоразмерности уголовной ответственности и последствий судимости с характером совершенных действий. Данный законопроект был отклонен по причине отсутствия статистики и анализа судебной практики.

Второй раз аналогичная инициатива поступила Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву в марте 2011 г. от министра юстиции А. В. Коновалова. В декабре 2011 г. оскорбление как уголовно наказуемое преступление было декриминализовано.

Несмотря на принятое решение, оставлена без изменений уголовная ответственность за специальные составы оскорблений: в отношении чувств верующих, выразившихся в неуважении к суду, в отношении представителя власти, а также военнослужащего [8].

Для пресечения многочисленных фактов оскорблений как правонарушений, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в качестве правового инструмента добавлена статья, предусматривающая ответственность за «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

Кроме того, впервые установлен квалифицированный состав административного правонарушения, которое состоит «...в неприятии мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующимся произведении или средствах массовой информации» [9].

Проведена большая нормотворческая работа, изменена не только правовая отраслевая квалификация данного правонарушения, но и расширен круг административно наказуемых деяний, охватываемых составом «оскорбление», добавлены дополнительные квалифицированные виды оскорбления [10, с. 66-70].

Данное законодателем определение унижения состоит из двух взаимосвязанных аспектов: непосредственно само оскорбление (в форме активных действий) и соответственно отрицательные последствия, выразившиеся в унижении чести и достоинства.

Достоинство можно характеризовать как положительную оценку социальных достижений и собственной значимости, личных качеств и свойств, признанных социумом и человеком, а также естественное право каждого, из которого следует обязанность окружающих соблюдать общечеловеческое достоинство и уважительное отношение.

Честь, прежде всего, рассматривается как объективный критерий оценки, как положительная, позитивная оценка качеств индивида, его социального положения, достижений, личных и нравственных качеств, значимости и соответственно отношения окружающих к потерпевшему.

Согласно нормативно данному определению, оскорбление – это отрицательная характеристика индивида, выраженная в неприличной форме потерпевшего, которая унижает честь и достоинство потерпевшего. Как правило, данная характеристика носит обобщенный характер без истинных и конкретных фактов. Естественно, при

решении вопроса о наличии состава правонарушения, решающим фактором выступает, выразилось ли оскорбление в неприличной форме, а не личное восприятие оскорбленного.

Неприличная форма как способ оскорбления законодательно не закреплена. В правоприменительной практике оскорбление рассматривается как действия по унижению чести и достоинства в крайней степени, противоречащие общечеловеческой морали, этики и общепринятым правилам общения между людьми.

Для установления, а правильное сказать подтверждения неприличной формы требуется наличие субъективного и объективного критериев.

С объективной стороны оскорбление может выражаться только в активных действиях, направленных на унижение в неприличной форме чести и достоинства конкретного человека. Также негативная оценка может характеризоваться цинизмом и противоречить общепринятым правилам и нормам поведения, этики и морали [11, с. 28-30].

Оскорбление может заключаться как в действиях – физическом воздействии на индивида, так и словесно, вербально. Действия могут заключаться в определенных (двусмысленных) жестах, плевках, пощечинах и других действиях.

Для квалификации оскорбления обязательным признаком выступает направленность на конкретного индивида. Данный признак необходим для отграничения состава административного правонарушения мелкого хулиганства от оскорбления.

Встречаются в практике оскорбления, которые являются выражением личных негативных эмоций. Например, после общения с представителем власти произнесение «себе под нос» фраз и слов типа «менты – козлы». Аналогично с использованием бранной терминологии без конкретного адресата, например, «да пошли вы все на ...». Для полноценной правовой оценки все же требуется конкретизация или указание на определенное лицо, которому направлено это оскорбление и его личное восприятие данной (конкретной) фразы.

Однако, как правило, не конкретизированные сквернословия признаются результатом отрицательной психологической эмоции, а не преследуют цели оскорбления, соответственно и не влекут уголовной или административной ответственности. Данные проявления скорее говорят о несоблюдении моральных и этических норм хамом, поэтому и находятся в сфере регулирования этики и морали.

При совершении правонарушения публично данные действия могут быть квалифицированы как нарушение общественного порядка и безопасности. Например, мелкое хулиганство, которое направлено против общественного порядка и может заключаться в форме обезличенной нецензурной брани в общественных местах, оскорбительном приставании к гражданам и не связанное с прямым унижением их достоинства в неприличной форме [12].

Субъективная сторона заключается в прямом умысле, когда правонарушитель не только осознает, но и желает совершить соответствующее противоправное деяние и желает наступления негативных последствий.

Субъективный критерий состоит в наличии факта оскорбления и признания, а главное подтверждения оскорбления, совершенного в неприличной форме, что

подтверждает сам потерпевший, исходя из индивидуальных особенностей восприятия.

Рассмотрев определение оскорбления как унижения чести и достоинства, выраженного в неприличной форме, делаем вывод, что неотъемлемыми факторами оскорбления как правонарушения выступают:

- действия, слова и выражения оскорбительного содержания;
- направленность на конкретное лицо;
- обязательная выраженность оскорбления в неприличной форме.

Оскорбительность слов и действий может заключаться в использовании бранных, матерных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащих правилам поведения, принятым в обществе.

Оскорбительные слова и выражения необходимо разделять от оценочных суждений и описательных высказываний. Описательные выражения – это сведения о событиях и фактах, фактически констатация и утверждение явлений, и связь между явлениями и сделанными выводами. Описательные выражения в практике затруднительно отнести к оскорбительным, так как возникает вопрос о правдивости изложенной информации и соответствии действительности, значит теоретически могут быть опровергнуты.

Оценочные суждения личности отражают отношение и логические выводы субъекта правонарушения и подвергают сомнению абсолютную либо относительную ценность индивида. Оценка индивида не подлежит опровержению, потому что у каждого свои критерии ценностей. Оценка может быть как негативной, так и позитивной. Негативная оценка недопустима с правовой и этической точки зрения, если выражается в непристойных, бранных выражениях и словах (обценная лексика), адресованных и характеризующую их конкретную личность. Следовательно, получается оценочное и личное мнение отличается категоричностью высказываний и соблюдением общепринятых приличий.

Обценная лексика – это терминологическое наименование способа унижения чести и достоинства в неприличной форме, которое используется экспертами и правоприменителями.

К бранной лексике относят такие тематические группы слов и выражений, как названия гениталий и интимных отношений; обвинения в незаконнорожденности; название животных; виды нечистот; соотношение с нечистой силой.

Но не все так просто, некоторые слова и выражения, не относящиеся к обценной форме, в определенном контексте тоже являются оскорбительными.

Во-первых, слова и выражения, связывающие потерпевшего с противоправной, антиобщественной деятельностью и антисоциальным образом жизни, например: проститутка, жулик, взяточник, мошенник и т. д.

Во-вторых, явно выраженная отрицательная оценка, которая составляет основной смысл, характеризующих социально осуждаемую суть или позицию потерпевшего: стукач, двурушник, предатель, расист и т. д.

В-третьих, употребление в переносном смысле названий ряда профессий: палач, мясник и т. д.

В-четвертых, использование глаголов с прямой негативной оценкой или осуждающим значением: халнуть, трахнуть и т. д.

В-пятых, применение названиям и выделение отрицательных качеств и особенностей (физических, биометрических) потерпевшего: осел (глупость), свинья (неблагодарность или нечистоплотность), корова (неповоротливость, неуклюжесть) и т. д.

В-шестых, отрицательная оценка действий и поступков личности и его свойств личности без указания на конкретные факты: хам, мерзавец, негодяй и т. д.

В-седьмых, слова на прямую не являющиеся бранными, но содержащие отрицательную оценку: женщина легкого поведения, интердевочка и т. д.

В-восьмых, негативно-оценочные, каламбурные и специальные названия, сокращения и образования: коммуняки, прихватизаторы и т. д.

В-девятых, наименование и сравнение с одиозными историческими фигурами и литературными персонажами: Пиночет, Гитлер и т. д.

В-десятых, нецензурные, матерные, бранные слова в качестве характеристики лица (без примеров из соображений соблюдения морально-этических норм) [13, с. 340-361].

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность, понятие и содержание неприличной формы нормативно не закреплено.

Установление и подтверждение наличия неприличной формы является вопросом факта и разрешается на практике, учитывая все обстоятельства правонарушения. Многообразие и различие форм и видов оскорблений следует из развитости общественных отношений, представлений в обществе, культуры, правового регулирования, профессиональной, этнической, религиозной, социальной принадлежности и иной характеристики потерпевшего.

Но перечисленные категории субъективны не только для потерпевшего, но и для субъекта правонарушения, а также для должностного лица, принимающего решение по материалам проверки.

Для исключения личностного подхода, установления и подтверждения неприличной формы оскорбления зачастую необходимо проведение лингвистического исследования, а в некоторых случаях психолого-лингвистического исследования.

При отсутствии заключения независимого квалифицированного, аттестованного специалиста о наличии признаков оскорбления и подтверждения неприличной формы, зачастую принимаются произвольные решения, основанные на субъективном мнении должностного лица и сложившейся правоприменительной практики.

Данная практика не эффективна по многим причинам. Основная – это длительность сроков проведения данных исследований, которые превышают сроки административного расследования и процессуальные сроки проверки по составам специальных оскорблений. Да и проводить длительные и дорогостоящие исследования по административным правонарушениям практические работники не стремятся. Немаловажный фактор – недостаток аккредитованных специалистов данной категории, обладающих специальными знаниями, подтвержденными соответствующими дипломами и разрешениями на проведение такого рода исследований. Так как большинство организаций, выполняющих данные исследования, коммерческие, соответственно их работа требует оплаты, а данная статья расходов не предусмотрена. Конечно, потерпевшая сторона может провести

исследования за собственный счет, но полученные результаты могут говорить о необъективности специалиста.

В то же время по уголовным делам по фактам оскорбления представителя власти следственные, надзорные и судебные органы принимают строгую и последовательную позицию.

Все чаще возникают споры о нарушении конституционных принципов, поскольку основной закон уравнивает в правах всех россиян. Вызывает несогласие такая значительная разница в правовой ответственности за оскорбление представителя власти и за оскорбление простого гражданина.

Так, например, приговором суда Первомайского района Ростова-на-Дону от 26.11.2013 осужден блогер «Р» за оскорбление представителя власти, который в своем аккаунте «Живого журнала» разместил несколько интернет публикаций с такими высказываниями: «содержанка судебной системы», «городская крокодилица», которые негативным образом характеризуют председателя Арбитражного суда Ростовской области «С» [14].

В отношении обычного гражданина оскорбление оценено следующим образом: Новошахтинским мировым судом признана виновной в совершении оскорбления гражданка «С», которая в рамках словесного конфликта обозвала работника школьной столовой «К» «свиньей», «скотиной». Гражданке «С» назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 600 рублей [15]. При рассмотрении данных правонарушений не принимаются во внимание такие обстоятельства, как место совершения правонарушения, а это муниципальное образовательное учреждение, присутствие малолетних, несовершеннолетних учащихся, у которых может сложиться ложное понимание социальных ценностей и правил правового поведения, иллюзия вседозволенности и безнаказанности.

Несоответствие мер правового воздействия за оскорбление, уголовная ответственность по специальным видам оскорблений, в частности за оскорбления представителя власти, и административная ответственность за оскорбления простых граждан, говорит о привилегированном положении представителей власти. С теоретической и правоприменительной точки зрения, такая ситуация неприемлема, так как нарушает основные конституционные принципы.

Все чаще представители власти позволяют оскорбительные высказывания в отношении граждан и не только в личном общении, но и в публичных выступлениях, в том числе в социальных сетях, не боясь уголовно-правовых последствий.

Кроме того, предусмотренные санкции неэффективны, особенно незначительные размеры административных штрафов, которые не выполняют задачи профилактики и предотвращения правонарушений.

Вышеперечисленное свидетельствует о том, что принятые законодательные меры по декриминализации оскорбления как уголовно-наказуемого деяния не только обнажили имеющиеся проблемы в правоприменительной деятельности, но и вызвали новые.

Исходя из современных реалий жизнедеятельности Российского общества и уровня правовой культуры граждан, целесообразно рассмотреть вопрос о признании оскорбления вне зависимости от статуса потерпевшего как уголовно наказуемого

преступления с установлением квалифицирующих признаков данного преступления, исходя из публичности и нанесенного ущерба.

Общественные, политические деятели и простые граждане все чаще высказываются о внесении поправок в законодательство. Данные мнения однозначно со временем перерастут в законодательную инициативу.

Исходя из перечисленных проблем правоприменительной практики, полагаем, что давно назрела необходимость принять следующие меры правового и организационного характера:

- законодательно закрепить определение «неприличной формы» оскорбления;
- нормативно установить критерии оценки оскорбительности слов, выражений и действий;
- существенно ужесточить санкции, увеличив размеры штрафов и предусмотрев административный арест.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2021).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 резолюция 217 А (III) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. С. 2126.
3. Ищенко Д.П. Изъятие оружия у «опасных для общества» граждан. В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы противодействия негативным социальным явлениям (на примере наркотизации и алкоголизации). 2019. С. 23-27.
4. Стешич Е.С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 124; Стешич Е.С. Статистика преступлений, связанных с причинением смерти (гомицидом), в аспекте их предупреждения // Криминалист. 2019. № 1 (26). С. 64-68.
5. Шмарион В. И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 9.
6. Лоба В. Е., Малахов С. Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды). Монография. Армавир, 2011. С. 148–149.
7. Агузаров Т. К., Чучаев А. И. Охрана власти по Русской Правде, уставам и уставным грамотам. М., 2009. С. 1311–1312.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ статьи 148, 297, 319, 336 УК РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2021).
9. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ статья 5.61 КоАП РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2021).
10. Пачина А. Н. Оскорбление в практике правовых отношений // Вестник Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 66–70.
11. Сидорова И. В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 2017. № 1. С. 28–30.
12. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, статья 20.1 КоАП РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 06.03.2021).
13. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. С. 340–361.
14. Приговор по делу № 1-277/2013 // Архив Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону.
15. Приговор по делу № 1-223/2019 // Архив районного суда г. Новошахтинска Ростовской области.

Ishchenko D. P., Basov A. V., Ishchenko G. K. Legal assessment of insults as an administrative offense and a criminal offense // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 265-274.

The work is devoted to insulting the individual. Insult is a common offense. Historically, before decriminalization in 2011, insult was a criminal offense. The current legislation divides these offenses by special compositions into criminally punishable crimes and by general ones into administrative offenses. In the course of the study, the difficulties of law enforcement practice in establishing the mandatory sign of an indecent form, the objective and subjective side of the offense, and the peculiarities of the victim's personality are considered. The definition of an insult is fixed by law, while the criterion of an indecent form is not legally defined, which requires additional legal regulation.

Keywords: insult, society, offender, victim, honor, dignity, morality, ethics, criminal offenses, administrative offenses.

Spisok literatury

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashheniya 06.03.2021).
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 rezolyuciya 217 A (III) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 20. S. 2126.
3. Ishhenko D.P. Iz`yatie oruzhiya u «opasny`x dlya obshhestva» grazhdan. V sbornike: Teoreticheskie i prikladny`e problemy` protivodejstviya negativny`m social'ny`m yavleniyam (na primere narkotizacii i alkogolizacii). 2019. S. 23-27.
4. Steshich E.S. Kriminologiya gomicida. M.: Yurlitinform, 2019. S. 124; Steshich E.S. Statistika prestuplenij, svyazanny`x s prichineniem smerti (gomicidom), v aspekte ix preduprezhdeniya // Kriminalist`. 2019. № 1 (26). S. 64-68.
5. Shmarion V. I. Otvetstvennost` za prestupleniya protiv chesti i dostoinstva lichnosti po rossijskomu ugovnomu zakonodatel'stvu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2001. S. 9.
6. Loba V. E., Malaxov S. N. Ugolovnoe pravo Drevnej Rusi XI–XII vv. (po dannym Russkoj Pravdy). Monografiya. Armavir, 2011. S. 148–149.
7. Aguzarov T. K., Chuchaev A. I. Oxrana vlasti po Russkoj Pravde, ustavam i ustavnym gramotam. M., 2009. S. 1311–1312.
8. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny`j Zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ stat'i 148, 297, 319, 336 UK RF // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashheniya 06.03.2021).
9. Kodeks ob administrativny`x pravonarusheniyax Rossijskoj Federacii: Federal'ny`j Zakon ot 30.12.2001 № 195-FZ stat'ya 5.61 KoAP RF // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashheniya 06.03.2021).
10. Pachina A. N. Oskorblenie v praktike pravovy`x otnoshenij // Vestnik Xakaskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. F. Katanova. 2015. № 11. S. 66–70.
11. Sidorova I. V. Oskorblenie kak raznovidnost` psixicheskogo nasiliya // Psixopedagogika v pravooxranitel'ny`x organax. Omsk, 2017. № 1. S. 28–30.
12. Kodeks ob administrativny`x pravonarusheniyax Rossijskoj Federacii, stat'ya 20.1 KoAP RF // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashheniya 06.03.2021).
13. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i. Sudebnaya e`kspertiza. M., 2010. S. 340–361.
14. Prigovor po delu № 1-277/2013 // Arxiv Pervomajskogo rajonogo suda g. Rostova-na-Donu.
15. Prigovor po delu № 1-223/2019 // Arxiv rajonnogo suda g. Novoshaxtinska Rostovskoj oblasti.